

МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

ДИАС АСАНОВ,
SIEMENS

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ:

АНТОН МАЛЬЦЕВ,
BAKER MCKENZIE

ИЗМЕНЕНИЯ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ

Специальные инвестиционные контракты (СПИК) были внедрены в 2014 году (СПИК 1.0). Механизм СПИК 1.0 предполагал принятие частным инвестором обязательства реализовать инвестиционный проект по локализации нового или модернизации существующего производства при условии осуществления инвестиций в определенном размере в обмен на гарантии от государства обеспечить

стабильность условий деятельности инвестора и предоставить иные меры стимулирования. По данным Государственной информационной системы промышленности, было заключено 47 таких контрактов с участием РФ.

После принятия в 2019 году изменений в бюджетном, налоговом законодательстве, законодательстве о промышленной политике, а также после принятия в течение 2020 года основных подзаконных актов к 2021 году у бизнеса появилась реальная возможность использовать усовершенствованный механизм СПИК – СПИК 2.0. На текущий момент

(ноябрь 2021 года) в ГИСП содержится 19 заявок, заключено 3 контракта.

АЕБ всецело поддерживает внедрение более совершенного и прозрачного механизма СПИК 2.0. В то же время анализ сложившейся нормативно-правовой базы заключения, исполнения, изменения и прекращения СПИК, а также опыт участия в заключении первых СПИК 2.0 показывает, что как сама концепция, так и соответствующие процессы нуждаются в усовершенствовании для повышения привлекательности для инвесторов.

Так, СПИК сам по себе потенциально является прекрасной платформой для реализации широкого спектра проектов по созданию новых производств, отвечающих интересам и потребностям общества, так как, с одной стороны, позволяет государству контролировать исполнение инвестором обязательств по осуществлению инвестиций, созданию (модернизации), а с другой стороны, позволяет взаимовызывать исполнение таких обязательств с предоставлением открытого перечня мер стимулирования деятельности в области промышленности. Именно СПИК позволяет не просто обеспечить приток инвестиций в инфраструктуру, но и гарантировать производство необходимой стране промышленной продукции, производимой с использованием современных технологий.

Однако созданный потенциал СПИК как платформы может быть раскрыт в большем объеме, если будет расширен круг мер стимулирования, на которые может рассчитывать инвестор, а также оптимизирован процесс заключения СПИК.

Например, для целого ряда индустрий является ключевой возможность гарантированного сбыта продукции (например, медицинские изделия, лекарственные средства и т. п.). Действующее законодательство не предусматривает такой возможности вне региональных инвестиционных контрактов. Установленное ст. 111.3 44-ФЗ право Правительства РФ при заключении инвестором СПИК с размером инвестиций 3 млрд и более, предусматривающего производство продукции, страной происхождения которого будет являться Российская Федерация, не гарантирует при заключении СПИК закупку определенного объема заказчиками и распространяется лишь на 30% годового объема продукции. Опрос инвесторов показал, что данная мера недостаточна для долгосрочного планирования инвестиций. В то же время возможность установления обязательства публичной стороны закупать объем продукции, пусть и основанный на гибких механизмах, позволяющих учесть изменения потребностей заказчиков различных уровней, изменения в конкурентной среде и другие риски, могла бы существенно повысить привлекательность локализации современных технологий. Более того, возможность установления такого off-take обязательства позволила бы обеспечить снижение цен на предлагаемую промышленную продукцию.

Отдельно следует отметить необходимость доработки преференциального режима для инвесторов, заключивших

СПИК, предусмотренного Постановлением Правительства РФ № 719. По мере усложнения процессов производства продукции, особенно с учетом ориентированности СПИК 2.0 именно на современные технологии, установленного постановлением срока в три года, в течение которых инвестор должен будет обеспечить выполнение необходимого объема технологических операций (количества баллов), необходимых для признания продукции российской, недостаточно. Требуется установление дифференцированного срока в зависимости категории продукции, наличия на территории РФ необходимой компонентной базы и т. п.

Следует также отметить необходимость синхронизации порядка применения мер, направленных на защиту государственных интересов, с законодательством о промышленной политике в отношении СПИК. Так, целесообразно в дальнейшей перспективе установить исключение из ст. 1360 ГК в отношении продукции, которая производится в рамках СПИК, при условии, что такой СПИК исполняется. Подобные меры также позволили бы значительно увеличить заинтересованность инвесторов в локализации производств с использованием механизмов СПИК.

Как ранее отмечалось ассоциацией, текущая концепция «дедушкиной оговорки», позволяющей обеспечить стабильность условий хозяйственной деятельности, фактически не функционирует, за исключением стабильности налоговой нагрузки. Безусловно, факт заключения СПИК не должен превращать соответствующие производственные площадки в «регуляторные анклав», существование которых дезорганизует оборот промышленной продукции, контроль над ним, а также создает угрозу для жизни и здоровья граждан. Однако целесообразно, в зависимости от индустрий, определить подход к формированию видов требований, которые создают существенную нагрузку на инвесторов, но могут не применяться в отношении инвесторов, заключивших СПИК, поскольку риски неприменения таких новых требований ниже возможных выгод от создания или модернизации новых производств, освоения производства новой продукции, и в дальнейшем обеспечить внесение соответствующих изменений в нормативно-правовые акты, устанавливающие такие требования.

Участники конкурсных процедур отмечают прозрачность процесса, его четкую стадийность. В то же время предполагается многократное предоставление одних и тех же сведений в различных форматах, необходимость использования как электронных, так и обычных подписей в рамках подачи документов, что усложняет процесс и увеличивает трудозатраты на его реализацию.

Отдельно следует отметить, что предложенная примерная форма СПИК 2.0 представляет собой значительный шаг вперед по сравнению с формой, ранее утвержденной для СПИК 1.0.

Наконец, целесообразно определить критерии, при соответствии которым можно признавать допустимым объе-

динение различных технологий в рамках одного проекта, что позволило бы инвестору соответствующим образом разрабатывать документацию заблаговременно.

«ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ» НА ТЕРРИТОРИИ РАЗЛИЧНЫХ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ПРЕТЕНЗИЙ ПО КАЧЕСТВУ ТОВАРА БЕЗ ВОЗВРАТА/ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ САМОГО ТОВАРА

Закон о защите прав потребителей не устанавливает обязательного характера досудебного урегулирования споров, в частности обязательство потребителя предоставить товар для проверки его качества до подачи соответствующей претензии. К негативным последствиям такого регулирования относятся лишение ответчика права на проверку качества; увеличение нагрузки на судебную систему; невозможность забрать товар у потребителя, который может им пользоваться в период судебного разбирательства; увеличенный период начисления штрафных санкций (не с момента предоставления товара, а с даты получения претензии) и, соответственно, их сумма.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Для предотвращения злоупотреблений со стороны потребителей на законодательном уровне может быть закреплено, что игнорирование процедуры досудебного разрешения спора влечет отказ в удовлетворении требования о взыскании неустойки и штрафа, а также что сроки удовлетворения требований должны исчисляться не с даты поступления претензии от потребителя, а с момента проверки качества товара, а в случае назначения экспертизы качества товара — с момента проведения экспертизы, сроки которой ограничены согласно п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей.

НЕСОРАЗМЕРНЫЕ СУММЫ НЕУСТОЕК

Согласно Закону о защите прав потребителей (п. 6 ст. 13) в пользу потребителя взыскивается неустойка в размере 1% в день от стоимости товара за весь период просрочки и штраф в размере 50% от суммы, присужденной в пользу потребителя. На практике суммы неустойки и штрафа в пользу потребителей даже после снижения их судом составляют до 300–400% от изначальной стоимости товара. Более того, при присуждении судом неустойки в размере 1% в день от стоимости товара до момента исполнения решения без аналогичного разумного снижения при вынесении самого решения приводит к тому,

что взыскиваемая сумма увеличивается многократно, поскольку судебный пристав не вправе снижать размер суммы неустойки. Мы констатируем увеличение случаев, когда потребители намеренно не предоставляют банковские реквизиты для получения большей суммы взыскания через пристава-исполнителя. Значительные суммы взысканий очевидно являются привлекательными для недобросовестных потребителей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- АЕБ признает необходимость наличия защитного механизма для потребителей, сталкивающихся с нарушением своих прав. В то же время АЕБ считает, что размер неустойки должен определяться по правилам ст. 395 ГК РФ, которая отсылает к ключевой ставке Банка России. Ассоциация также полагает, что общий размер всех штрафных санкций необходимо ограничить стоимостью товара, включая начисление неустойки до момента исполнения решения суда.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЙСТВИЯ ТРЕТЬИХ ЛИЦ

Из положений ч. 1 ст. 20 и ст. 23 Закона о защите прав потребителей следует, что за нарушение согласованного срока устранения недостатков товара ответчик, допустивший такое нарушение, несет ответственность перед потребителем. В судебной практике установилась тенденция, когда ответственность за действия лица, осуществлявшего ремонт автомобиля, несет не само это лицо, а продавец или импортер такого транспортного средства. Причем продавцы и импортеры несут ответственность за третьих лиц даже в том случае, если между ними нет никаких правоотношений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- АЕБ полагает, что положения законодательства не должны вести к безвиновной ответственности за действия иных лиц. По мнению АЕБ, данная норма подлежит корректировке в части предъявления дальнейших претензий в судебном порядке только в адрес лица, допустившего нарушение прав потребителей.

Больше информации на странице комитета